

Научная статья
УДК 81
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-306-317
EDN: XDQJSQ

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ ПОНЯТИЯ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Мадина Юрьевна Езаова¹, Фариди Муаедовна Ашхот²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹ madinaezaova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0574-7299>

² flora707@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6266-9351>

Аннотация. Целью работы является исследование языкового выражения одного из ключевых аспектов человеческой жизни – сферы гостеприимства, проанализированной через призму паремиологии. Опираясь на различные работы ученых, исследующих термин «гостеприимство», мы можем более детально рассмотреть его общее прототипическое значение, которое обобщает эмпирические представления о данном социально значимом действии. В работе выделяются эмоционально-оценочные характеристики и образные представления, присущие кабардино-черкесской культуре. Анализ коммуникативно-прагматических коннотаций искомого понятия может предоставить более определенные данные о процессе познания реальности носителями разных культур, высветив как универсальные, так и национально специфические особенности. Результатом исследования является изучение элементов паремиологической картины мира, сосредоточив внимание на феномене хьэщIагъэ / гостеприимство в кабардино-черкесском языке в контексте современной лингвистики. Это исследование опирается на использование разнообразных подходов, что позволяет рассмотреть явление гостеприимства с разных сторон. Сочетание различных методологических инструментов открывает возможности для более глубокого понимания рассматриваемого явления. В данной статье, рассматривая язык как аспект культуры, мы анализируем «культурный» пласт языка, который включает в себя адыгскую пословичную палитру, отнесенную к определенному знанию. В этом контексте «гостеприимство» занимает ключевую позицию в языковом сознании адыгского языкового коллектива, являясь одним из основных элементов, обладающих национальной спецификой.

Ключевые слова: гостеприимство; паремиология; лингвистика; паремиологическая картина мира; пословицы; поговорки; менталитет; правила поведения; культура.

Для цитирования: Езаова М.Ю., Ашхот Ф.М. Анализ коммуникативно-прагматических коннотаций понятия «гостеприимство» в кабардино-черкесском языке // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 306-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-306-317. EDN: XDQJSQ.

© Езаова М.Ю., Ашхот Ф.М., 2026

Original article

ANALYSIS OF COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CONNOTATIONS OF THE CONCEPT "HOSPITALITY" IN THE KABARDINO-CHERKES LANGUAGE

Madina Yu. Ezaova¹, Farida M. Ashkhot²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ madinaezaova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0574-7299>

² flora707@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6266-9351>

Abstract. The purpose of this work is to study the linguistic expression of one of the key aspects of human life – the sphere of hospitality, which is analyzed through the lens of paremiology. Drawing on the various works of scholars who have studied the term "hospitality," we can examine its general prototypical meaning in more detail, which summarizes the empirical understanding of this socially significant action. The work highlights the emotional and evaluative characteristics and figurative representations that are inherent in Kabardian-Circassian culture. The analysis of the communicative-pragmatic connotations of the concept under study can provide more specific data on the process of cognition of reality by speakers of different cultures, highlighting both universal and nationally specific features. The result of the study is the examination of the elements of the paremiological worldview, focusing on the phenomenon of khyeshchaghe / hospitality in the Kabardian-Cherkessian language in the context of modern linguistics. This study relies on the use of various approaches, which allows us to examine the phenomenon of hospitality from different perspectives. The combination of different methodological tools provides opportunities for a deeper understanding of the phenomenon under study. In this article, we analyze the "cultural" layer of language, which includes the Adyghe proverbial palette related to specific knowledge, by considering language as an aspect of culture. In this context, "hospitality" occupies a key position in the linguistic consciousness of the Adyghe linguistic community, being one of the main elements with national specificity.

Keywords: Hospitality; paremiology; linguistics; paremiological worldview; proverbs; sayings; mentality; rules of conduct; culture.

For citation: Ezaova M.Yu., Ashkhot F.M. Analysis of communicative and pragmatic connotations of the concept "Hospitality" in the Kabardino-Cherkess language. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 306-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-306-317. EDN: XDQJSQ.

© Ezaova M.Yu., Ashkhot F.M., 2026

Введение

Понятие «гостеприимство» занимает центральное место в культурной идентичности множества народов, включая адыгский мир, и отражает не только их традиции, но и ключевые ценности, характерные для соответствующих лингвокультур. Данная практика проявляется во множестве аспектов повседневной жизни, таких как обряды, обычаи и социальные правила. Для кабардинцев гостеприимство – это не просто знак учтивости, а священное обязательство, которое передаётся из поколения в поколение. В данной культуре гостеприимство рассматривается как признак достатка и социального положения хозяев, и его проявления могут варьироваться от простого угощения до организации сложных и торжественных мероприятий в честь гостей. И, соответственно, объяснимо

богатство паремиологического пласта языков, репрезентирующего гостеприимство.

Л.Б. Савенкова считает, что «в паремиологическом фонде языка хранятся особенности национальных черт обыденного сознания народа. Именно в паремиях каждого народа проявляются национальные черты, особенности его культуры, своеобразие исторического пути развития народа. Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях» [Савенкова, 2002].

Концепты, относящиеся к когнитивным схемам познания, лежат в основе формирования знаний и информации, на которых строится коммуникация. Концепты получают свою реализацию на лексическом и паремиологическом уровнях языка. Паремии – это цельнооформленные коммуникативные высказывания, отражающие этнокультурную специфику. к таким коммуникативным высказываниям можно отнести паремии, вербализующие феномен *хьэцIагъэ / гостеприимство*. Это понятие отражает обычай конкретного народа, и социокультурная картина многих этносов, проживающих длительный период времени рядом, зачастую, практически стала во многом сходной.

Материалы и методы

Языковое выражение понятия *хьэцIагъэ / гостеприимство* в кабардино-черкесском языке анализируется на основе различных лексикографических источников. Анализ более 200 единиц составил репрезентативную базу исследования, цель которого выявление национальной специфики концепта гостеприимство в кабардино-черкесской пословичной картины мира. Ядром данного понятия в языке считают лексему *хьэцIэ / гость*, с изучения которой логично выстраивается анализ семантики и прагматики паремий, отражающих исследуемую понятийную сферу.

Этимология адыгского слова *хьэцIагъэ* имеет множественные решения. Н. Трубецкой считает его идущим от иранского *haxau* (ср. авест. *haxa*, дат. п. *hasye*) «друг», «приятель» [Trubetzkoy 1930: 248]. Ж. Дюмезиль опровергает эту этимологию, считая, что глоттализированные адыгские согласные не позволяют подобную реконструкцию. В то же время Ж. Дюмезиль выводит вейнахское слово со сходной семантикой в разряд заимствований из адыгских языков [см. Deeters 1963: 38]. Б.Х. Балкаров так же считает родственными адыгскую и бацбийскую формы этого слова *хьашишо* [Балкаров 1969: 172]. Этимология Н. Трубецкого является для нас приоритетной, который толкует формы *хьакIэ*, и возводит ее вместе с чеч. к иран. *haxau* «друг», «приятель». Человек, обозначенный данным словом, не был ни другом, ни товарищем, ни знакомым тому, к кому он пришел в качестве гостя. Более того, хозяин дома, у которого остановился этот гость, не имел о нем ни малейшего представления. Почему возникают различные трактовки слова «гость» как «друг» или «приятель»? Это понимание нельзя считать правильным, потому что, как было сказано ранее, хозяин и гость не только не являлись друзьями, но и не имели никакого общения друг с другом. Важно отметить, что в этом контексте их отношения не подразумевают близости или доверия, которые обычно сопутствуют дружбе или знакомству. На самом деле, их

взаимодействие ограничивается только моментом, когда гость находится в доме хозяина, что делает неправомерным соотносить их с традиционными социальными узлами, такими как дружба или товарищество. Следовательно, выводы о взаимосвязи этих ролей – гостя и друга, товарища, требуют более глубокого анализа их истинной природы.

Изучение явления гостеприимства в современной лингвистике является междисциплинарным и включает в себя различные подходы. Подходы позволяют рассматривать гостеприимство с разных точек зрения. Комплексное использование различных методологий позволяет получить полное представление об изучаемом явлении. Следовательно, рассмотрение гостеприимства как части паремиологической картины мира позволяет глубже понять его культурные и ценностные аспекты.

Общее прототипическое значение или этимология слова лежит в основе развития последующих семантических признаков и коммуникативно-прагматических коннотаций с учетом культурно-исторического и национально-языкового аспектов. Коннотативный компонент коммуникативного высказывания, заложенного в паремии, маркирует различные параметры коммуникации (участники, ситуации и интенции общения и т.д.). «Подобное понимание паремиологической коннотации дает возможность принять ее за основу прагматического значения дискурсивной идиомы. В структуре прагматического значения дискурсивных идиом различают экспрессивные, эвокативные или аппелятивные, фатические и эстетические компоненты» [Алефиренко 2010: 204-205].

Очевидным фактом является, что концептуально-значимая информация, закодированная в семантической структуре паремии, «обуславливает прагматический потенциал паремиоцентрического дискурсивного высказывания. Оно формируется в когнитивно-прагматическом пространстве в рамках дискурсивной ситуации. Данное дискурсивное высказывание содержит ассоциативно-образный концепт, репрезентируемый паремией. Таким образом, паремии в процессе речепроизводства преобразовываются в коммуникативные единицы или коммуникативно значимые знаки, которые могут выступать как общенациональные, так и индивидуальные субъективно-интерпретативные концепты» [Езаова 2018: 129].

Паремиологические элементы языка содержат в себе историческую память народа, его психологию, ценностные ориентиры и нормы поведения. Применение аксиологического подхода позволяет выявить как общие, так и уникальные аспекты проявления ценностей гостеприимства в различных языковых и культурных контекстах. Мы провели анализ семантических оппозиций и оценочных шкал, которые находят отражение в языке, и попытались выяснить, каким образом формируются и передаются ценностные идеи о гостеприимстве.

Изучая гостеприимство как ключевой элемент паремиологической (пословичной) картины мира, следует подчеркнуть, что пословицы и поговорки отражают культурные и социальные нормы, а также мировосприятие народа. В данном контексте гостеприимство рассматривается не только как личная черта или общественной традицией, но и как составная часть более обширной культурной и этической системы.

Мы проанализировали около 200 фразеологических единиц и паремий, чтобы выявить, какие ценностные ориентиры и оценочные шкалы формируются в отношении гостеприимства в кабардино-черкесской паремиологической (по-словично-поговорочной и фразеологической) картине мира.

Результаты

ХьэщIагъэ / гостеприимство в кабардино-черкесском языке является одной из ключевых и национально-специфических черт национального характера адыгов. Этот концепт не просто связан с радушием, но также заключается в соблюдении различных обрядов и ритуалов. В культуре этих народов гостеприимство тесно связано с уважением и состраданием к ближнему, верой в добро и соблюдением традиций. Гостя в национальной культуре приравнивают к посланнику бога, и он заслуживает особого почтения. А культ пищи обязывает сотрапезника / гостя становиться близким другом, и за едой заключаются союзы и даются клятвенные обещания. Также в паремиологическом фонде языка содержатся установки и нормы поведения в отношении гостей.

Следует отметить, что гостеприимство является одним из важнейших компонентов, определяющих составляющие этикета народа – *адыгэ хабзэ*. Гостеприимство является продолжением качеств, таких как человечность, благородство, учтивость и входит в понятие *Адыгагъэ ехын* (*адыгэ хабзэ хуэщIэн, адыгагъэ кIэлызехъэн* – соблюдать этикет по отношению к кому-либо – атрибуты национального этикета (человечность, благородство, учтивость, гостеприимство и т. п.) [Словарь 1999: 22].

Концепт «гостеприимство» представляет собой сложную полевою структуру, состоящую из информационной и интерпретационной составляющих.

Информационное поле концепта «гостеприимство» раскрывает его содержание на основе данных лексикографических изданий. Когнитивный признак, лежащий в основе номинации понятия, представлен ценностным компонентом, репрезентирующим фрагмент ценностной картины мира этноколлектива. Аксиологическая оценка определяется компонентами по шкале хорошо / плохо. Аксиологические компоненты гостеприимства – благородство, учтивость, радушие, оцениваются как «доброе деяние», являющегося, таким образом, главным когнитивным признаком гостеприимства, который в дальнейшем интерпретируется на основе фактологического материала языка. Интерпретация основного когнитивного признака представляет так называемое выводное знание [Попова, Стернин 2007: 78].

Интерпретационное поле концепта, отражая аксиологические составляющие, фиксирует особенности менталитета этноколлектива. В зависимости от цели исследования интерпретационное поле может быть репрезентировано несколькими зонами: энциклопедической, регулятивной, оценочной, утилитарной, социокультурной и паремиологической. Для данного исследования наиболее релевантными являются энциклопедическая, утилитарная, социально-культурная, оценочная, регулятивная зоны. На формальном уровне выделяется паремиологическая зона, так как анализ производится на материале паремий.

Энциклопедическая зона искомого интерпретационного поля гостеприимство включает признаки, отражающие свойства, чувства, эмоции, отнесенные к субъекту/объекту действия, характеристики качества, интенсивности, длительности.

Бысым – хозяйева (по отношению к гостям) [Словарь 1999: 54].

Бысым фIэху – бысымфIэху апций! – форма приветствия гостями своих хозяев [Словарь 1999: 54].

Бысымхъуэж: бысымхъуэж щIын – поменять хозяев (о гостях) [Словарь 1999: 54]. *ХьэщIагъэ: хьэщIагъэ ехын* – оказать кому-либо гостеприимство [Словарь 1999: 735].

ХьэщIакIуэ: хьэщIакIуэ кьэкIуэн – идти в гости [Словарь 1999: 735].

ХьэщIапIэ кIуэн [Словарь 1999: 735] – пойти в гости, *хьэщIапIэ кьикIыжын* – прийти, вернуться из гостей, *хьэщIапIэ щыIэн* – быть в гостях, гостить у кого-либо.

ХьэщIэ – гость [Словарь 1999: 735].

ХьэщIэр гьэлъэпIэн – оказывать гостю внимание, уважение [Словарь 1999: 735].

ХьэщIэ ихьэгъуэ – время, наиболее подходящее для похода в гости [Словарь 1999: 736].

ХьэщIэмыгъаишэ – не радушный, не потчующий гостей за столом хозяин [Словарь 1999: 736].

ХьэщIэ лъапIэ – почетный гость [Словарь 1999: 736].

ХьэщIэ гьуэгурькIуэ – гость-путник [Словарь 1999: 736].

Зэджа хьэщIэ – званный гость [Словарь 1999: 736].

Зэмыджа хьэщIэ – незванный гость [Словарь 1999: 736].

Бий хьэщIэ – *бий* – враг [Словарь 1999: 49], по адыгским законам, даже кровный враг мог прийти в ваш дом в гости, и его принимали по всем правилам адыгского гостеприимства. Враг мог, спасаясь от преследования, переступить гостиную врага, в таком случае хозяин должен быть защищать его как своего гостя.

Адыгэм хьэщIэ и щIасэщ [Кардангушев 1982: 26]. – У адыга много гостей / Адыг любит гостей.

ХьэщIэ кьакIуэмэ хэгъэррейр мэгуфIэ [Кардангушев 1982: 60]. – Когда приходит гость, радуется хозяин (*хэгъэррей* – хозяин, или человек близкий к хозяину, по отношению к гостю).

Гостя встречают радушно, для него предусмотрена лучшая пища, обстановка, постель. Настроение, здоровья, безопасность гостя на время пребывания в чужом доме – дело хозяина дома (*бысым*) и его помощников: в этой роли могут выступать родственники, друзья, соседи. *Бысым* должен пожертвовать всем, даже собственной жизнью, чтобы оберегать гостя. В кабардинском и балкарском обществах – это один из столпов закона чести:

Адыгэм и хьэщIэ быдапIэ исщ [Кардангушев 1982: 26]. – У адыга гость как в крепости находится.

ХьэщIэр нэщхъеймэ бысымым и ягъэщ [Кардангушев 1982: 60]. – Если гость грустит, то виноват хозяин.

ХьэщIэр тхэм и лыкIуэщ [Кардангушев 1982: 170]. – Гость посланник Аллаха.

Относительно гостя не существует понятий «молодой/старый», «желанный/незванный».

ХьэщIэ щIалэ щыIэкъым [Кардангушев 1982: 37]. – Нет гостя, который по статусу «младший».

Оценочная зона отражает когнитивные признаки, выражающие эмоциональную, эстетическую, интеллектуальную, нравственную оценки.

Гость в народе искренне считается посланником бога, и хлопоты, связанные с приготовлением условий и пищи для гостя, не составляют для хозяина труда, напротив:

ХьэщIэм и ерыскъыр къыдокIуэ [Кардангушев 1982: 60]. – Вместе с гостем приходит изобилие (в еде).

ХьэщIэм насып къыдокIуэ [Кардангушев 1982: 53]. – Вместе с гостем приходит счастье. Гостеприимный дом считается счастливым, особенно если гости добрые, тогда они приносят достаток и счастье в дом к хозяевам. Дом, в котором не бывает гостей, считается отчужденным, не достойным почтения. *Насытыр хьэщIэщ* [Гутова 2016: 228]. – Счастье – это гость. Имеется в виду, что счастье приходит и уходит.

Пословичный фонд сохранил правила застольного этикета, когда пищу разделяют хозяин дома и гость. В таком случае пробовать еду первым должен был всегда хозяин, показывая пример: *ХьIэбэ, хьэщIэ* – угощайся, гость.

При этом неэтично раньше гостя завершать трапезу, для него выбирали в народе прозвище «*хьэщIэмыгъаихэ*»:

ХьэщIэмыгъаихэ цIэрыIуэщ [Кардангушев 1982: 60]. – Известен тот, кто не угощает гостя. *ПсыницIэрыихэр хьэщIэмыгъаихэщ* [Кардангушев 1982:60]. – Кто быстро ест, тот не угощает своего гостя. *Шхыным ущысхьмэ, хьэщIэихын мэхьу* [Кардангушев 1982: 54]. – Еду пожалеешь, станет кушаньем для гостя.

Регулятивная зона концепта содержит признаки прескрипционного характера, презентированные словосочетаниями, включающими оценочные смыслы, указывающие на ценностную положительную ориентацию. Регулятивная зона отражает коммуникативное поведение, согласно морально-этическим принципам, шкале ценностей, присущей этноколлективу.

Нижеследующие паремии отражают принципы, согласно которым следует встречать гостя, независимо от социального, материального положения:

Адыгэм я нэхь мыгъуэри бысымыщ [Гутова 2016: 288]. – У адыгов и самый бедный гостя примет. Если к самому малоимущему адыгу пришел гость, он с достоинством примет его у себя в доме.

К любому гостю хозяин обращается: «*еблагъэ*», не спрашивая у него откуда он и зачем пришел. И тем более непозволителен вопрос о том, когда гость уйдет:

ХьэщIэм и къэкIуэным езыр хуитц, и кIуэжыным хуитыр бысымыриц [Гутова 2016: 298]. – Когда соизволит прийти гостью – волен сам, а уходу гостя – волен хозяин.

ХьэщIэ къашэ щыIэщ, хьэщIэ ишыж щыIэкъым [Кардангушев 1982: 37]. – Гостей приглашают по обычаям, но гостей никогда не выпроваживали. Когда уходит – гость сам знает.

Увидев в окрестностях села незнакомых людей, уважающий себя адыг должен спросить: *«еблагъэ, зодгъэгъэпсэхуниц, хьэщIэ утицIыниц, бысым уимыIэмэ»* – «Добро пожаловать, дадим отдохнуть, сделаем гостем, если нету к кому идти», и оставшийся без ночлега путник, как правило, принимал данное предложение. И крайне редко явление смены гостем хозяина. Это порицается в народе и в знак протеста для него забивают козла, приговаривая *«бысымхъуэж щыпцIакIэ, арац уэ пхуэфациэр»*, – раз ты поменял своего бысыма (хозяина дома), так тебе и надо.

Зы хьэщIэм зы хьэщIэр и жагъуэци, бысымым хьэщIитIыр и жагъуэци [Кардангушев 1982: 50] – Одному гостю другой гость не по душе, два гостя хозяину не по душе. Так говорят, когда в дом, который уже принимает одного гостя, внезапно приходит еще один. Первый гость испытывает недовольство, так как понимает, что теперь к нему уделят гораздо меньше внимания, чем ранее; а если интересы и заботы гостей отличаются, хозяину будет трудно организовать их дела, что также вызывает его недовольство по поводу таких обстоятельств.

ХьэщIэр Алыхъым и хьэщIэщ, Алыхъым нэужькIэ дэ ди хьэщIэщ [Гутова 2016: 179]. – Гость является гостем Аллаха, после Аллаха он наш гость. Гость посылается Аллахом, и, пока находится в твоём доме, ему следует оказывать достойное почтение.

Гуэн нэщI дзыгъуэниэци, хьэщIэниэр тхъэмыцкIэщ [Гутова 2016: 37]. – Пустой закром бывает без мышей, а хозяин без гостей – беден. «В доме, где нет гостей, еды мало».

ХьэщIэр угъурлыщ, фIыгъуэр, берычэтыр къыдокIуэ [Гутова 2016: 297]. – Хорошо, когда в дом часто заходят гости. С гостем в дом приходят благополучие и достаток. «В доме, куда часто приходят гости, казан всегда на огне».

Особое место в кавказской иерархии занимает *малъхъэ* (зять): не является членом семьи, но и статус гостя для него слишком возвышен: *«малъхъэрэ шыдрэ жыхуаIэр арац»* – «зять, как ишак» - говорили про него и не допускали дальше конца стола, после всех гостей. «Место зятя – порог».

Малъхъэр хьэщIэ нудц [Гутова 2016: 185] – Зять – гость дешевый.

Малъхъэтэхъэ дыщыIа хуэдэу дыкъагъэхъэщIац [Гутова 2016:185]. – Нас принимали как во время знакомства с зятем.

Безусловно, вышесказанное на сегодняшний день является пережитком, но и сейчас зять только после определенного стажа принимается в семью без условностей.

Вышеприведенные поговорки относятся к этическим нормам и обязанностям гостеприимного хозяина. Но в адыгском обществе существует свод правил поведения и для гостя, который сохранился в пословичном фонде. Будучи в гостях, нужно стараться не нарушать устои семьи, быть послушным, не выдвигать свои правила:

ХьэщIанIэ ущыIэмэ, къыпхуащI уи унафэщ [Гутова 2016: 295]. – Если ты в гостях, что укажут, то для тебя закон. *ХьэщIэр щынэм хуэдэу Iуцабэщ, мэлым*

нэхэрэ нэхь *Иэсэц* [Гутова 2016: 297]. – Гость сладкоголосый как барашек, овцы смиреннее. Гость должен считаться с обычаями и устоями домочадцев.

Порицается злоупотребление гостеприимством, высмеивание и обсуждение хозяев дома:

Зи хьэццIэ кIуэжым дохьуапсэ [Гутова 2016: 332]. – Завидуем тем, у кого гости уходят.

ХьэццIанIэрынэр емькIуц [Гутова 2016: 295]. – Засиживаться в гостях – неприлично. Неприлично засиживаться в гостях, пока не надоешь хозяевам, если на то нет причины.

Уи делэ хьэццIанIэ умыгьакIуэ [Гутова 2016: 145]. – Своего дурака в гости не отпускай. Не стоит дурака выводить в люди, чтобы не опростоволоситься. *ХьэццIэр куэдрэ исмэ, ихуэ дьгьу мэхьу* [Гутова 2016: 297]. – Гость в одном доме, если долго сидит, он уздечкокрад. Если гость долго засиживается у одного бысыма, то почести, оказываемые ему, постепенно падают. Играет роль этикетного императива: в гостях долго не оставайся.

ХьэццIэр жэцциц исмэ, быным ящыц мэхьуж [Кардангушев 1982: 60]. – Когда гость засиживается в доме три ночи, он становится одним из детей (членом семьи).

ХьэццIэр куэдрэ щысмэ, бысымыр йозэи [Кардангушев 1982: 60]. – Когда гость долго засиживается, то хозяин устаёт.

ХьэццIэр япэ махуэм дьщэц, етIуанэ махуэм дьжьыниц, ещанэм аршавэц, епIанэ махуэм напэнищэц [Гутова 2016: 298]. – Гость в первый день – золото, во второй – серебро, в третий – латунь, в четвертый – бессовестный человек.

Общеприняты слова благодарности, благопожелания в адрес хозяев дома:

Дьвгьэтхьэжэц, фи тхьэжыгьуэр Тхьэм кIыхь ищI! – Благодарствуем, Аллах пусть даст вам жить в довольстве!

Фи ерыскьыр убагьуэ, кьызыхэфхар ныкьуэ иремышьу! – Ваша пища да размножится, запасы пусть не исчерпываются!

Утилитарная зона сосредоточена на прагматическом отношении людей к денотату концепта, связанные с особенностями его практического применения, бытования, социальных практиках.

Бысымыр хьэццIэм и IуэхутхьэбзацIэц [Кардангушев 1982: 28]. – Хозяин – прислужник у гостя. Хозяин должен выполнять все пожелания гостя, тем самым обеспечивая ему достойное пребывание в своем доме.

ХьэццIэ лей щыIэкьым [Кардангушев 1982: 37]. – Лишних гостей не бывает. Сколько бы гостей ни прибыло, всех надо принимать одинаково радушно, всем оказывать одинаковые почести.

ХьэццIэу кьыпхуэкIуамэ уи жагьуэри ныбжьэгьуц [Гутова 2016: 298]. – Даже если твой враг придет к тебе в гости, то он уже твой друг.

ХьэццIанIэ укIуэн уфIэфIмэ, хьэццIэу кьыпхуэкIуэр гьафIэ [Кардангушев 1982: 295]. – Любишь ходить в гости – хорошо встречай гостей. Имеется в виду, что, как принимаешь и почитаешь своих гостей, такой же почет и сам заслужишь. Единственный признак выделения определенных гостей – пройденное им расстояние. Чем более дальнюю дорогу прошел гость, тем он дороже:

ХьэщIэ гьунэгьу нэхьрэ хьэщIэ жыжьэ нэхь льяпIэщ [Кардангушев 1982: 37]. – Гость издалека почетнее гостя с близкой стороны.

Гостю, который приехал издалека, оказывают больше почестей, в силу того что он реже приходит, нежели тот, кто часто вхож в дом. Был даже обычай определять престижность гостя по числу рек, которые он в пути пересек.

Социокультурная зона, отражающая быт и культуру.

ХьэщIэ кьафэ – танец гостя (когда гостью предоставляют круг для танца) [Кардангушев 1982: 360]. *ХьэщIэныш* – барашек, зарезанный в честь гостя [Кардангушев 1982]. *ХьэщIэщ* – 1. кунацкая, гостиная; 2. Гостиница [Кардангушев 1982]. *ХьэщIэкIуапIэ* – гостеприимный дом, радушная семья [Кардангушев 1982].

Безусловно, даже для неожиданных гостей в запасниках любой семьи есть припасы, такой гость рад любому угощению и понимает, что

УзрихьэлIэр ерыскьыфIу [Кардангушев 1982: 34]. – На что попадешь, то и хорошая еда. По мнению адыгов, нет плохой еды; следует ценить любое блюдо, которое предлагается. Это высказывание обычно звучит, когда в конце застолья появляется новый гость, или когда кто-то приходит в дом, где хозяева питаются простой пищей. *ХьэщIэр хьэзыр ичхьэкIэ бысымыр хьэзыркьым* [Кардангушев 1982: 60]. – Хотя гость готов, хозяин еще не готов. Когда гость оказывается на пороге и готов к встрече, не всегда хозяева оказываются в той же ситуации. Поскольку неожиданные визиты способны застать врасплох, стоит понимать, что иногда хозяевам необходимо время, чтобы подготовиться к встрече. Следовательно, нельзя осуждать владельцев, если они требуют от гостя немного подождать. *ХьэщIэ кьаКIуэмэ, жыли гьэтIыль, куэдрэ щыльащ жыпIэу умышхыж* [Гутова 2016: 296]. – Для гостей припасы держи, но ссылаясь на то, что долго держал, не поедай. Имеется в виду, что всегда следует быть готовым, на тот случай если придут гости.

Коммуникативные высказывания, реализующие концепт «гостеприимство», демонстрирует непротиворечивую природу адыгского и карачаево-балкарского менталитетов, наделенного в целом положительными признаками.

Заключение

Анализ информационного и интерпретационного поля гостеприимства в кабардино-черкесском языке на содержательном уровне показал универсальность данного явления. Языковая интерпретация понятия «гостеприимство» играет важную роль в формировании национального восприятия мира. Это связано с особенностями культурно-национального контекста и характерными чертами языкового сознания адыгского народа. Значительное влияние также оказывает частота использования специфических языковых единиц, а также индивидуальное восприятие мира автора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алефиренко 2010 – *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.

Балкаров 1969 – Балкаров Б.Х. Адыгско-нахские языковые встречи // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Под ред. Г.Б. Муркелинского. – Махачкала: Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы, 1969. – С. 162-183.

Гутова 2016 – Гутова Л.А. Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. – 364 с.

Езаова 2018 – Езаова М.Ю. Структурно-семантические и прагма-коммуникативные характеристики лексико-семантического поля «родство» в кабардино-черкесском языке: лингвокультурный аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп: АГУ, 2018. – 180 с.

Кардангушев 1982 – Кардангушев З.П. Кабардинские пословицы: Сборник. / З.П. Кардангушев – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 146 с.

Попова, Стернин 2007 – Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.

Савенкова 2002 – Савенкова Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.

Словарь 1999 – Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН. – М.: Дигора, 1999. – 860 с.

Deeters 1963 – Deeters G. Die kaukasischen Sprachen. «Handbuch der Orientalistik», Bd. 7. – Leiden-Köln, 1963. – 76 p.

Trubetzkoy 1930 – Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Bd. XXXVII, H. 1–2. Wien, 1930.

REFERENCES

ABITOV M.L. *Slozhnye slova (composita) v kabardino-cherkesskom yazyke* [Compound words (composita) in the Kabardian-Cherkessian language]. Diss. kand. filol. n-k. – Nal'chik: b/i, 1948. – 189 p. (In Russ.).

ALEFIRENKO N.F. *Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Linguoculturology. The value-semantic space of the language]. – М.: Flinta, 2010. – 288 p. (In Russ.).

BALKAROV B.KH. *Adygsko-nakhskie yazykovye vstrechi* [Adyghe-Nakh language meetings]. In: *Materialy pervoi sessii po sravnitel'no-istoricheskomu izucheniyu iberiisko-kavkazskikh yazykov. Pod red. G.B. Murkelinskogo.* – Makhachkala: In-t istorii, yaz. i literatury im. G. Tsadasy, 1969. – S. 162-183. (In Russ.).

GUTOVA L.A. *Adygskie poslovitsy i pogovorki (s ikh tolkovaniyami). Antologicheskii svod adygskogo fol'klora* [Adyghe proverbs and sayings (with their interpretations). Anthological collection of Adyghe folklore]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTS RAN, 2016. – 364 с. (In Russ.).

EZAOVA M.YU. *Strukturno-semanticheskie i pragma-kommunikativnye kharakteristiki leksiko-semanticheskogo polya «rodstvo» v kabardino-cherkesskom yazyke: lingvokul'-turnyi aspect* [Structural-semantic and pragma-communicative characteristics of the lexical-semantic field "kinship" in the Kabardian-Cherkessian language]. Diss. ... kand. filol. nauk. – Maikop: AGU, 2018. – 180 p. (In Russ.).

KARDANGUSHEV Z.P. *Kabardinskie poslovitsy* [Kabardian Proverbs]: Sbornik. / Z.P. Kardangushev – Nal'-chik: El'brus, 1982. – 146 p. (In Russ.).

POPOVA Z.D., STERNIN I.A. *Kognitivnaya lingvistika. Uchebnoe izdanie* [Cognitive Linguistics. Educational Edition]. – М.: АСТ: «Vostok-Zapad», 2007. – 314 p. (In Russ.).

RADLOV V.V. *Mifologiya i mirosozertsanie zhitelei Altaya* [Mythology and Worldview of the Altai Residents]. In: «Vostochnoe Obozrnie». – 1882. – № 7; – 1883. – № 8. (In Russ.).

SAVENKOVA L.B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Paremiology: Semantic and Linguocultural Aspects]. – Ростов: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. – 240 p. (In Russ.).

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardian-Circassian Language] / Institut gumanitarnykh issledovaniy KBNTS RAN. – М.: Digora, 1999. – 860 p. (In Russ.).

- SHAGIROV A.K. *Etimologicheskii slovar' adygsikh (cherkessikh) yazykov* [Etymological Dictionary of the Adyghe (Circassian) Languages]. – М.: Nauka, 1977. – Т. 2. – 224 p. (In Russ.).
- DEETERS G. *Die kaukasischen Sprachen. «Handbuch der Orientalistik»*, Bd. 7. – Leiden-Köln, 1963. – 76 p.
- DUMÉZIL G. *Caucasique du Nord-Ouest et parlers scythiques*. In: «Istituto orientale di Napoli. Annali. Sezione linguistica», V, dicembre 1963. Roma, 1963.
- TRUBETZKOY N. *Nordkaukasische Wortgleichungen*. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Bd. XXXVII, H. 1–2. Wien, 1930.

Информация об авторах

М.Ю. Езаова – кандидат филологических наук, доцент.
Ф.М. Ашхот – ассистент кафедры.

Information about the authors

M.Yu. Ezaova – Candidate of Philology, Associate Professor.
F.M. Ashkhot – Assistant of the Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.